

ОСНОВНЫЕ ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Олег СТОЛЯРСКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права
Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

The article examines the specific doctrinal approaches by different scholars regarding the definition of transnational organized crime. Defines the place of transnational organized crime in the system of General crimes. Divides the concept of transnational organized crime from the concept of international crime. Analyses the regulatory basis for the concept of transnational organized crime in the norms of the UN Convention against transnational organized crime, 2000.

Key words: doctrine, transnational organized crime, the UN Convention.

Аннотация

В статье исследуется специфика доктринальных подходов разных ученых относительно определения понятия транснациональной организованной преступности. Определяется место транснациональной организованной преступности в системе общих преступлений. Разграничивается понятие транснациональной организованной преступности от понятия международной преступности. Анализируется нормативное закрепление понятия транснациональной организованной преступности в нормах Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года.

Ключевые слова: доктрина, транснациональная организованная преступность, ООН, конвенция.

Постановка проблемы. Научный интерес к объективно сложным тенденциям развития организованной преступности в мире закономерно предопределяет необходимость обращения к наименее исследованной ее части – транснационального аспекта. По оценке криминологов, организованная преступность никогда не остается в рамках границ того или другого государства, со временем она неизбежно приобретает транснациональный характер. Международное сообщество сегодня констатирует, что преступные организации осуществляют свою деятельность в мире, который для них, в сущности, не имеет границ, тогда как правоохранительные органы вынуждены действовать в пределах национальных границ. В связи с этим проблема определения понятия транснациональной организованной преступности представляет собой довольно сложный объект для научного исследования.

Актуальность темы исследования подтверждается низкой степенью раскрытости темы в Украине, а также спецификой доктринальных подходов зарубежных ученых относительно определения понятия транснациональной организованной преступности.

Состояние исследования. В украинской научной доктрине исследования проблемы определения понятия транснационального организованного преступления в международно-право-

вом аспекте, за исключением Зелинской Н.А [1], практически не осуществлялись. В то же время Г. П. Пожидаев [2] и И. В. Пшеничный [3] с позиции национального права исследовали организационные и правовые проблемы противодействия транснациональной преступности. Факторы, которые влияют на формирование транснациональной организованной преступности, изучал М.Г. Вербенский [4].

Целью и задачей статьи являются исследование специфики доктринальных подходов разных ученых относительно определения понятия транснациональной организованной преступности, определение места транснациональной организованной преступности в системе общих преступлений, разграничение понятия транснациональной организованной преступности от понятия международной преступности, анализ нормативного закрепления понятия транснациональной организованной преступности в нормах Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года.

Изложение основного материала. Следует начать с того, что в течение длительного времени политики и ученые в СССР отрицали существование организованной преступности. Вместе с тем за рубежом эта проблема является предметом серьезных научных исследований. Уже с середины 70-х гг. с момента проведения V Конгресса ООН

по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, эксперты заняты разработкой понятийного аппарата организованной преступности [5, с. 7].

В каждой стране организованная преступность всегда считалась и считается главенствующей в профессиональной преступности. Вместе с тем выход организованной преступной деятельности за пределы конкретных государств породил транснациональную организованную преступность, поставившую ее на более высокую ступень по сравнению с национальной организованной преступностью [6, с. 17].

К сожалению, осознание глобальной угрозы, которую несет транснациональная организованная преступная деятельность, и постановка проблемы необходимости борьбы с ней начались лишь в последние годы ушедшего столетия [7]. Несмотря на отдельные попытки описания транснациональной организованной преступности, до последнего времени нет всеобъемлющей характеристики этого явления, четкого определения его понятия.

Между тем усилия, направленные на формулирование определения этого явления, предпринимались много раз, но они не проясняли сути проблемы.

Так, термин «транснациональная организованная преступность» внедрился в международно-правовую лексику, в первую очередь, в его кри-

минологической интерпретации. Украинская криминология при этом демонстрирует представление о структуре современной преступности через ее криминологическую характеристику в Особой части этой области научных знаний [4]. Подобный подход используется почти во всех украинских учебных и научных изданиях [8].

В международном масштабе в значительной степени это произошло под влиянием Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. По авторитетному мнению И.И. Лукашука и А.В. Наумова, международное сообщество с опозданием реагировало на стремительный рост транснациональной организованной преступности: лишь на Пятом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1975) было впервые признано, что преступность в форме международного бизнеса представляет собой более серьезную угрозу, чем традиционные формы преступного поведения [9, с. 200].

В связи с интернационализацией организованной преступности существенно повышается значимость международно-правовых аспектов ее сдерживания. Концептуально-сущностное определение транснационального организованного преступления представляет значительную сложность. Существуют различные его интерпретации [10]. Будучи понятием криминологическим, оно внедряется в международное право и отражает общеприемлемую позицию государств относительно сущности этого явления, без чего невозможно его международное предупреждение.

В процессе развития международного сотрудничества в противодействии транснациональной организованной преступности наряду с криминологической трактовкой этого понятия, не требующей однозначного нормативного определения его границ, термин «транснациональное организованное преступление» стал применяться в ином контексте: для определения сферы международного сотрудничества в уголовном преследовании правонарушителей. Это потребовало выработки строго определенных параметров данного понятия. В условиях роста масштабов и интенсивности транснациональной организованной

преступности возникла и получила реализацию идея принятия единой конвенции, направленной на международное противодействие этой опасности [1, с. 87].

Несколько предложений определения транснациональной организованной преступности рассматривались и на международном симпозиуме по организованной преступности в Сант-Клауде в 1988 году. В результате обсуждения 84 участника из 46 стран – членов Интерпола пришли к соглашению принять за основу для будущих дискуссий рабочую формулу обозначения обсуждаемого понятия – «транснациональная организованная преступность». Было решено понимать это понятие как «любое участие или организацию группы людей, которые непрерывно практикуют преступную деятельность, и чья главная цель – делать прибыль везде безотносительно к национальным границам» [11, с. 7].

Таким образом, исходя из анализа этого определения, В.А. Номоконов выделяет по крайней мере четыре признака транснациональной организованной преступности: 1) наличие организации или участие в ней; 2) непрерывность; 3) наличие цели – прибыли; 4) способы ее достижения, базирующиеся на игнорировании национальных границ [12, с. 22].

Впервые понятие транснациональной организованной преступности получило нормативное определение в одноименной Конвенции ООН, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.

Конвенционная характеристика транснационального организованного преступления имеет несколько составляющих. В том, что касается предупреждения, расследования и уголовного преследования, Конвенция, согласно статье 3, охватывает две категории правонарушений:

1. Широкий спектр серьезных преступлений, то есть преступлений, наказуемых лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания, если они носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы.

2. Конкретные деяния, подлежащие криминализации согласно Конвенции, то есть:

- а) участие в организованной преступной группе (статья 5);
- б) отмывание доходов от преступлений (статья 6);
- с) коррупция (статья 8);
- д) воспрепятствование осуществлению правосудия (статья 23) [13].

Первая из названных категорий преступлений обозначена следующими признаками: серьезность («гест тяжести»), участие организованной преступной группы и транснациональный характер.

Посредством определения организованной группы как действующей «с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду» Конвенция ограничивает эту категорию деяниями с корыстной мотивацией, исключая из понятия «транснациональное организованное преступление» политически мотивированные правонарушения. Эта формулировка имеет принципиальное значение. По существу, с ее помощью осуществляется разграничение терроризма и других форм транснациональной организованной преступности. Конвенция распространяется только на те проявления организованной преступности, которые имеют корыстную мотивацию, подчеркивая тем самым важность субъективного критерия в таком разграничении. Этим положением косвенно определяется террористическое преступление как совершаемое без цели получения прямой или косвенной материальной выгоды. Таким образом, для определения сферы применения Конвенции в части, касающейся предупреждения, расследования и уголовного преследования, транснациональное организованное преступление – это «серьезное преступление» (то есть преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания), имеющее транснациональный характер и совершенное при участии организованной преступной группы, действующей с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду. Это определение дополнено перечнем некоторых конкретных составов преступлений, которые в любом случае охватываются данной конвенцией [1, с. 90].

Понятие транснациональности применительно к охватываемым Конвенцией деяниям раскрывается в статье

3 (2): преступление носит транснациональный характер, если: а) оно совершено в более чем одном государстве; б) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве; в) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или д) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве [13].

Однако вопреки этому нужно сделать ударение на этом, что анализ международных документов и литературы последних лет показывает, что термины «международный» и «транснациональный» применительно к преступности в основном используются как равнозначные. С одной стороны, это вполне оправдано, если учесть, что оба указанных термина этимологически восходят к обозначению одного и того же явления. Так, в русском языке «транснациональный» означает «выходящий за пределы одного государства, межнациональный», а «международный» – «касающийся отношений между народами, государствами, связей между ними» и «существующий между народами, распространяющийся на многие народы, интернациональный» [14].

Следовательно, как утверждают Горяинов К. К., Исиченко А. П., Кондрачук Л. В., термины «международная преступность» и «транснациональная преступность» являются абсолютными синонимами, выражающими одно и то же понятие. Но с другой стороны, верный с языковой позиции, этот вывод тем не менее ошибочен с точки зрения реального речевого функционирования анализируемых терминов в специальной литературе. Дело в том, что любая терминология (и юридическая не исключение) содержит немало терминов с конвенционально закрепленными за ними значениями. В данном случае это «международная преступность» и, соответственно, «международные преступления», под которыми принято понимать сравнительно узкую группу преступлений, несущих особую угрозу мировому сообществу [15, с. 7].

Возвращаясь к рассмотрению анализируемого понятия, подчеркнем,

что особенностью является то, что как транснациональная преступность в целом, так и каждое отдельное транснациональное преступление по самой своей сути предполагают выход за пределы одной страны. Отсюда в самом общем виде общеуголовную транснациональную преступность можно определить как преступность, выходящую за границы отдельного государства, т. е. затрагивающую охраняемые законом интересы не менее чем двух стран.

Еще в 1997 году Г.А. Зорин и О.В. Танкевич писали, что транснациональная преступность – это качественно новое криминогенное явление, характеризующееся рядом признаков, которые в своей сумме, сложности сочетания, результативности, высоким уровне интеллектуальной проработки преступных сценариев, многоэтажной системой защиты... превосходят все ранее известные формы организованной преступности [16].

Более точной видится дефиниция данного понятия А.Л. Репецкой, которая акцентирует внимание на изменении качественных параметров организованной преступности при переходе ее на уровень транснациональной деятельности. Она определяет транснациональную организованную преступность как «функционирование преступных организаций и сообществ, имеющих разветвленную сеть филиалов в других странах, использующих международные связи для постоянного осуществления незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды» [17].

Кроме этого следует заметить, что видение этой проблемы в зарубежной юридической литературе представлено достаточно широко [18; 19; 20; 21; 22]. Так, отдельные авторы описательные признаки понятия транснациональной организованной преступности дают с разных позиций, а потому в их характеристике наблюдаются определенные различия. При этом выделяют два под-

хода к попытке определить, что собой представляет транснациональная организованная преступность:

– с акцентированием внимания на описании самих преступных организаций, которые занимаются транснациональной преступной деятельностью;

– через описание признаков такой деятельности, характерных для транснациональной организованной преступности.

Представители первого подхода предлагают подробную характеристику истории развития, организации и специализации деятельности основных транснациональных преступных организаций, а также их некоторые структурные особенности [23]. Это, в свою очередь, не позволяет выделить те признаки, наличие которых поможет отграничить их от других развивающихся преступных организаций, также приобретающих транснациональный характер и выходящих на международную арену за своей долей сверхприбылей.

Особенностью в такой ситуации является то, что наиболее рациональным является другой подход к понятию транснациональной организованной преступности – путем анализа наиболее типичных признаков, присущих транснациональным преступным организациям и характерных именно для рассматриваемой формы преступности.

Перечень таких признаков, приводимый различными исследователями, варьируется от трех до четырнадцати. При этом надо отметить, что характеристика разных наборов признаков свидетельствует о том, что в отдельных случаях они включают как признаки, которые характеризуют организованные преступные формирования в целом, так и те, которые позволяют выделить среди них имеющие транснациональный характер. В других случаях приводятся только те признаки, которые являются определяющими для разграничения традиционных организованных и транснациональных преступных организаций [24; 25].

Так, например, Л. Шелли выделяет три отличительных признака транснациональных преступных организаций: 1) транснациональная организованная преступность базируется в одном государстве; 2) она может совершать свои преступления и в одной стране, но

обычно это происходит в нескольких странах; 3) руководство транснациональной преступной деятельностью в таких организациях имеет в большей мере низшую степень риска разоблачения, поскольку оно в значительной степени отдалено от исполнения [26].

Несомненно, что транснациональная организованная преступность по ряду признаков совпадает с общими характеристиками преступности организованной. Поэтому концепции определения признаков транснациональных преступных организаций через характеристики, позволяющие отграничить их от иных организованных преступных формирований, присущие только транснациональной организованной преступности, представляется более адекватным рассматриваемому явлению.

В современной доктрине отдельные ученые используют понятие транснациональной организованной преступной деятельности, под которым понимается осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран [27, с. 316].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что в научной доктрине есть расхождения в принципиальных вопросах, которые касаются определения понятия транснациональной организованной преступности. В частности, отсутствует единство относительно отнесения транснациональных организованных преступных организаций к самостоятельной форме преступности. Кроме того, в научной доктрине имеет место смешивание понятий «транснациональная организованная преступность» и «международная преступность», которая также является проблемным моментом в ее отграничении от других родственных видов

преступной деятельности. Существенно отличается и перечень признаков, которые характеризуют это явление, которое в принципе дает основания к тому, чтобы не рассматривать транснациональную организованную преступность как самостоятельное явление современного криминального мира. На мой взгляд, эти подходы кое в чем упрощены по отношению к этому виду преступности. Безусловно, современную транснациональную организованную преступность в любом случае нужно отличать от традиционной организованной преступности. Согласно определению, выработанному в рамках ООН, транснациональная организованная преступность представляет собою правонарушение, охватывающее – в аспектах, связанных с планированием, совершением, и/или прямыми или косвенными последствиями, более чем одну страну. Сегодня это концептуально-сущностное определение транснациональной организованной преступности вызывает значительную дискуссию среди ученых и считается таким, которое не соответствует реалиям современной угрозы транснациональной организованной преступности.

Список использованной литературы:

1. Зелинская Н.А. Международно-правовое определение транснационального организованного преступления / Н.А. Зелинская // Информационное обеспечение противодействия организованной преступности : сб. науч. статей / ОНЮА, под ред. М. Ф. Орзиха, В. Н. Дремина. – 2003. – С.83-98.
2. Пожидаев Г. П. Адміністративно-правові засади протидії організованих транснаціональних злочинності : дис. ... канд. наук : 12.00.07 / Г. П. Пожидаев. – К., 2009. – 187 с.
3. Пшеничний І. В. Організована транснаціональна злочинність і роль правоохоронних органів у протидії їй : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / І. В. Пшеничний. – К., 2000. – 220 с.
4. Вербенський М.Г. Кримінологічна характеристика злочинів, що складають ядро транснаціональної організованої злочинності / М.Г. Вербенський // Право і суспільство. – 2010. – № 1. – С. 132-140.

5. Транснациональная преступность: состояние и трансформация : учебное пособие / Под ред. акад. П. Д. Биленчука. – К. : Атика, 1999. – 272 с.

6. Яблоков Н.П. Транснациональная организованная преступность и некоторые формы международного сотрудничества в борьбе с ней / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. – 2001. – № 4. – С. 17-26.

7. Проблемы и опасности, которые создает организованная транснациональная преступность в различных регионах мира // Всемирная конференция по организованной преступности на уровне министров. Неаполь. 21-23 ноября 1994. E/CONF. 88/2. 1994. 18 Aug.

8. Курс кримінології: Особлива частина : підручник: У 2 кн. / М.В. Корнієнко, Б.В. Романюк, І.М. Мельник та ін. ; За заг. ред. О.М. Джужи. – К. : Юрінком Інтер, 2001. – 480 с.

9. Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право / И.И. Лукашук, А.В. Наумов. – М. : Спарт, 1999. – С. 200.

10. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность / Отв. ред. В.А. Номоконов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – 375 с.

11. Воронин Ю.А. Транснациональная организованная преступность / Ю.А. Воронин. – Екатеринбург : Изд-во УрГЮА, 1997. – 72 с.

12. Номоконов В.А. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность / В.А. Номоконов // Монография. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та. 2001. – 375 с.

13. Конвенция ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью от 15 ноября 2000 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/736/82/PDF/N0073682.pdf?OpenElement>.

14. Современный словарь иностранных слов. – М., 1992. – С. 616.

15. Горяинов К. К., Исиченко А. П., Кондратюк Л. В. Транснациональная преступность: проблемы и пути их решения : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 1997. – 260 с.

16. Зорин Г.Л., Танкевич О. В. Стратегия борьбы с транснациональной преступностью / Г.Л. Зорин, О. В. Танкевич. – Гродно : Издательство Гродненского филиала «Негосударствен-

ного института современных знаний». – 1997. – 104 с.

17. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2001. – С. 9.

18. The United Nations and Transnational Organized Crime / Ed. by P. Williams and E. Savona. Portland. Oregon. 1996.

19. Richards J.R. Transnational Criminal organization, Cybercrime, and Money Laundering. CRC Press LLC. 1999.

20. Organized Crime: Contemporary Issues. Companion. 1999.

21. Kenney D. J. Finckenauer J. O. Organized Crime in America. Wadsworth Pub.Com. 1995.

22. Global Organized crime and International Security / Ed. by E.Viano. Ashgate. Pub. Ltd. 1999; Organisierte Kriminalitat in Europa / M. Edelbacher. Wien: Linde. 1998.

23. The United Nations and Transnational Organized Crime; Organized Crime / M.D. Lyman, G.W. Potter. 2nd ed. Prentice-Hall Inc. 1999. Richards J. R. Transnational Criminal organization, Cybercrime, and Money.

24. Godson R., Olson W. International Criminal Organization // Organized Crime : Contemporary Issues. P. 154 -156.

25. Richards J. R. Transnational Criminal organization, Cybercrime, and Money Laundering. P. 4.

26. Shelley L. The Threat to World Order // Organized Crime : Contemporary Issues. San Diego. 1999. P. 174.

27. Лупу А.А. Транснациональное криминальное право : учебное пособие / А.А. Лупу, И.Ю. Оськина. – М. : Дело и Сервис, 2012. – 352 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОСУДАРСТВАХ СНГ

Ольга СУШИК,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры экологического права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article is devoted to legal regulation of population and environmental radiation safety in the Post-Soviet Union which have suffered from the Chernobyl catastrophe, the accident of global scale. Most countries of former Soviet Union have adopted the legislative acts which define legal principles to provide a radiation safety: single principles of providing with radiation safety; citizens' rights in the sphere of providing with radiation safety; state system of radiation safety control; responsibility for nonfulfillment proper demands and providing with radiation safety or their infringement.

Key words: nuclear energy, radiation safety, radiation protection, radiation sources.

Аннотация

Статья посвящена правовому регулированию безопасности населения от негативного влияния ионизирующего излучения и охраны окружающей среды от радиоактивного загрязнения в постсоветских государствах, которые пережили Чернобыльскую катастрофу – катастрофу планетарного масштаба. В большинстве государств постсоветского пространства приняты законодательные акты, закрепляющие правовые основы обеспечения радиационной безопасности: единые принципы обеспечения радиационной безопасности; права граждан в сфере обеспечения радиационной безопасности; государственную систему регулирования радиационной безопасности; юридическую ответственность за невыполнение надлежащих требований обеспечения радиационной безопасности или за их нарушение.

Ключевые слова: использование ядерной энергии, радиационная безопасность, радиационная защита, источник ионизирующего излучения.

Постановка проблемы. Вопросы обеспечения безопасности населения от негативного влияния ионизирующего излучения и охраны окружающей среды от радиоактивного загрязнения всегда будут оставаться приоритетными для государств постсоветского пространства. Другого, по нашему мнению, просто не могут себе позволить государства, пережившие Чернобыльскую катастрофу – катастрофу планетарного масштаба. Катастрофа на Чернобыльской АЭС поставила перед государствами обязанность возместить ущерб, причиненный жизни и здоровью, имуществу граждан, а также обеспечить безопасное использование ядерной энергии, чтобы сделать невозможным возникновение таких ядерных инцидентов в будущем.

Актуальность темы исследования. Важным на сегодня является осознание того, чтобы производство и использование источников ионизирующего излучения, а также эксплуатация ядерных установок, включая обращение с радиоактивными отходами, соответствовали установленным нормам

радиационной безопасности, поскольку в случае их несоблюдения ионизирующее излучение может нанести непоправимый ущерб жизни и здоровью человека и окружающей среде. Именно поэтому большое значение имеет надлежащее правовое регулирование обеспечения радиационной безопасности как на национальном уровне, так и в странах СНГ в частности.

Изложение основного материала.

Отметим, что элементы, закрепляющие правовое регулирование обеспечения радиационной безопасности в законодательстве стран СНГ, имеют двойственную природу. С одной стороны, в них нашли отражение основные требования единого режима экологической безопасности, с другой – специфика правового регулирования отношений в сфере использования ядерной энергии и обеспечения радиационной безопасности. В связи с вышеизложенным, все нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения в сфере обеспечения радиационной безопасности, целесообразно, на наш взгляд, разделить на два вида: общие и специальные.